

После окончания «Павлины летят на юго-восток» Хуа Цянь снова вышел на сцену под бурные аплодисменты зрителей. Он поднял руку, призывая к тишине:

— Теперь, пожалуйста, опустите выбранные вами два номера в указанные урны. Спасибо за ваше участие!

Кто-то из зала крикнул:

— Мы хотим знать, кто именно выступал!

Хуа Цянь ответил:

— Оставайтесь с нами до 11 ноября в 20:00 на шоу «Где же хороший голос». Ещё раз спасибо за ваше участие, желаю вам приятного вечера. Спокойной ночи!

Изначально организаторы планировали, что после голосования пятеро актёров выйдут на сцену, чтобы встретиться с публикой. Однако, учитывая большое скопление людей вокруг театра, они решили отменить эту встречу, чтобы избежать помех для движения на улицах.

Тем временем в VIP-ложе Шао Ноюй, услышав от своего помощника Пэя, что пятым номером был Янь Мулинь, на мгновение замер, держа в руке горсть семечек. Затем он положил их обратно в коробку, быстро взял десять билетов со стола и обратился к отцу:

— Папа, отдай мне свои билеты.

Старый господин Шао, уже собираясь прикрыть свои билеты, посмотрел на сына:

— Нет, мне нравится Сунь Укун, ты не можешь их забрать...

Не успел он договорить, как Шао Ноюй молниеносно выхватил билеты из рук отца и сунул их помощнику Пэю, сказав с серьёзным видом:

— Отнеси все эти билеты и проголосуй за номер пять.

Старый господин Шао и помощник Пэй на мгновение остолбенели. Тот, кто только что забрал билеты, действительно был их сыном и начальником?

Просто невозможно было смотреть.

Старый господин Шао пошутил:

— Эта девушка — твой кумир или любовница?

Шао Ноюй ответил:

— Какая девушка?

Старый господин Шао сказал:

— Номер пять — это же Лю Ланьчжи, наверняка девушка.

Шао Ноюй покачал головой:

— Нет, это мужчина.

Старый господин Шао слегка растерялся. Что это значит? Он хотел продолжить расспросы, но Шао Ноюй больше не стал развивать тему.

Какой же упрямый ребёнок!

Тем временем среди зрителей четверо мастеров озвучивания размышляли о том, как оценить выступления пятерых актёров. Поскольку все актёры были мужчинами, приглашённые мастера также были мужчинами, чтобы сохранить объективность. Среди них самым старшим был Фу Чуньжун, которому было почти шестьдесят лет. Остальные трое называли его «старшим братом». Самый молодой, Ли Цзинь, был около сорока.

Поскольку зал начали закрывать, запись с участием мастеров перенесли в уютную комнату для отдыха, где уже были установлены камеры. До прихода режиссёра мастера сели и начали беседу.

Тун Цзяньхуа, который в молодости учился в одной школе с Фу Чуньжуном и называл его «старшим братом», спросил:

— Старший брат, как впечатления?

Фу Чуньжун, несмотря на возраст, был ясен умом и крепок телом. Сегодня он был одет в традиционный костюм, что придавало ему энергичный вид. Он ответил вопросом на вопрос:

— А что думаете вы? Мне кажется, один молодой человек особенно интересен.

Тун Цзяньхуа, одетый в современный вариант традиционного костюма, сказал:

— Я считаю, что в плане эмоциональной передачи лучше всех выступил четвёртый.

Ли Цзинь, строгий и подтянутый мужчина в костюме с аккуратно сложенным платком в кармане и гладко зачёсанными волосами, добавил:

— Хотя я и не знаю, совпадает ли моё мнение с вашим, но у меня тоже есть фаворит.

Хуан Синьюнь, держа в руках веер, который так и не раскрыл, заметил:

— Я точно не выберу Люй Бу. Интересно, кто придумал эти ужасные реплики для Чжан Фэя.

Их разговор был полностью записан на камеру. Мастера уже имели свои мнения, но их загадочные слова оставили оператора в замешательстве. Почему бы им просто не сказать, кто за кем стоит?

На самом деле мастера не были хорошо знакомы с актёрами, и они могли судить только по голосам. Соотнести выступления с конкретными людьми было сложно, но организаторы и не требовали этого. Возможно, позже они смогут попробовать.

Мастера сидели на диване, а перед ними стоял режиссёр Тэн Цзяньжэнь. Он сказал:

— Для нас большая честь пригласить в нашу программу четверых мастеров озвучивания высочайшего уровня. Уверен, что каждый из вас уже составил своё мнение о пяти постановках театра теней. Чтобы не тратьте время, давайте перейдём к этапу оценки. Пожалуйста, напишите на досках, которые вам сейчас раздадут, баллы за первое выступление.

Каждый мастер получил доску и написал свой балл. Конечно, они не знали, что в этот момент

пятеро актёров сидели в другой комнате и наблюдали за их оценками через телевизор.

Чем старше и известнее был человек, тем больше он нервничал. Из пятерых актёров только Янь Мулинь сохранял лёгкую улыбку на лице, остальные выглядели напряжёнными. Тао Байчэнь, которого только что упомянули, уже тяжело дышал и бледнел. Он надеялся, что его новаторство получит высокую оценку, но эти старики просто не понимали его. Старые консерваторы!

Без лишних слов мастера начали выставлять баллы.

Фу Чуньжун поставил пять, Тун Цзяньхуа — семь, Ли Цзинь — шесть, Хуан Синьюнь — пять.

Фу Чуньжун усмехнулся:

— Цзяньхуа, ты здесь самый мягкосердечный.

Остальные двое кивнули в знак согласия.

Режиссёр Тэн воспользовался моментом и спросил:

— Хорошо, первый актёр получает двадцать четыре балла. Может, кто-то из вас объяснит, почему выставил такие оценки?

Строгий Ли Цзинь взял слово:

— Независимо от постановки, если говорить только о характере Люй Бу, этот актёр не смог его передать. Люй Бу в истории был храбрым воином и выдающимся полководцем, гордым и независимым. Хотя в «Романе о Трёх Царствах» его называют предателем, настоящий Люй Бу не был раблепным. Если бы актёр глубже изучил персонажа, результат мог бы быть лучше.

Режиссёр Тэн спросил:

— Кто-то ещё хочет добавить?

Мастера покачали головами — добавить было нечего, выступление было слабым.

Тэн продолжил:

— Теперь перейдём ко второму актёру, постановка «У Сун бьёт тигра». Пожалуйста, оцените...

Люй Чжунтин, из-за недостатков в боевых сценах, получил двадцать восемь баллов. Тан Вэньхао с его «Тремя ударами по Демону белой кости» получил двадцать девять, на один балл больше, чем Люй Чжунтин. В комнате отдыха между ними началось молчаливое противостояние. Как же хотелось дать волю рукам и ногам, но приходилось сдерживаться!

Тянь Чжэньян, бывший профессиональный актёр театра теней, получил значительно более высокий балл — тридцать четыре. Остальные четверо аплодировали. Это был действительно высокий результат!

Тянь Чжэньян вздохнул с облегчением — по крайней мере, этот результат не был позорным. Он сделал жест, призывая к тишине:

— Давайте посмотрим, сколько баллов получит Мулинь.

Они не забыли, как наблюдали за выступлением Янь Мулия по телевизору, и оно действительно тронуло их. Люй Чжунтин и Тан Вэньхао хвалили его за точность и эмоциональность, но в присутствии Тянь Чжэньяна они не стали разглагольствовать. А Тао Байчэнь? Они были слишком заняты своими переживаниями, чтобы обращать на него внимание.

В этот момент четверо мастеров внезапно изменили своё спокойное отношение и, казалось, с нетерпением ждали, чтобы оценить пятого актёра. Неужели они видели выступление Янь Мулия за кулисами? Были ли они действительно такими мастерами, что могли понять всё только по голосу?

Пока Янь Мулинь напряжённо смотрел на экран, на нём появились четыре доски: три с девятками и одна с десяткой. Тун Цзяньхуа поставил десять.

Остальные: «...» Эй, мастера, что происходит?!

Почему такая разница в баллах!!!

Режиссёр Тэн, восхищаясь мастерством четверых, задал вопрос:

— Кто-то из вас хочет прокомментировать выступление этого актёра? Можете объяснить, почему выставили такие высокие баллы?

Хотя они хотели поспорить, после лёгкого покашливания Фу Чуньжуна остальные трое молча посмотрели на него, мысленно говоря: «Опять старик хочет показать своё превосходство, бесстыдник».

[Примечание: Внутренние мысли персонажей (например, «старые консерваторы» или «бесстыдник») оставлены как часть повествования, отражающая их точку зрения. Название шоу «Где же хороший голос» является условным переводом.]

<http://bllate.org/book/16339/1476160>